

Это захватывающая и драматичная история о королеве Виктории — такой, какой вы ее не знали...

Это июньское утро 1837 года оказалось для Александрины Виктории судьбоносным. Невысокая хрупкая девушка, которой едва исполнилось восемнадцать, стала королевой Великобритании, империи, над которой никогда не садилось солнце. Беззаботная юность закончилась...

Никто не верил, что эта робкая девочка, полностью находившаяся под влиянием властной матери, сможет стать мудрой королевой. Но Александрина Виктория удивила всех. И прежде всего она сменила ненавистное имя на то, под которым она войдет в историю. Теперь ее будут называть только Викторией! Юная королева не пожелала быть марионеткой в чужих руках, она перенесла свои покои подальше от матери, встретила с министрами и... отказалась от брака с двоюродным братом, принцем Альбертом, — он казался ей скучным и несносным.

Великолепно... Идеальное сочетание драматизма, романтики и превосходного исторического исследования.

The Times

Настоятельно рекомендуется... Бестселлеры Гудвин всегда привлекают.

Booklist

Портрет чрезвычайно яркой, но болезненно одинокой девочки-подростка, которая росла в окружении домашних животных и кукол, а потом в один прекрасный день стала королевой Англии.

The New York Post

История любви, перед которой невозможно устоять. Поклонники «Даунтона», «Короны» и других исторических сериалов захотят погрузиться в нее.

People

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-2560-2

9 786171 225602

Дэйси
ГУДВИН

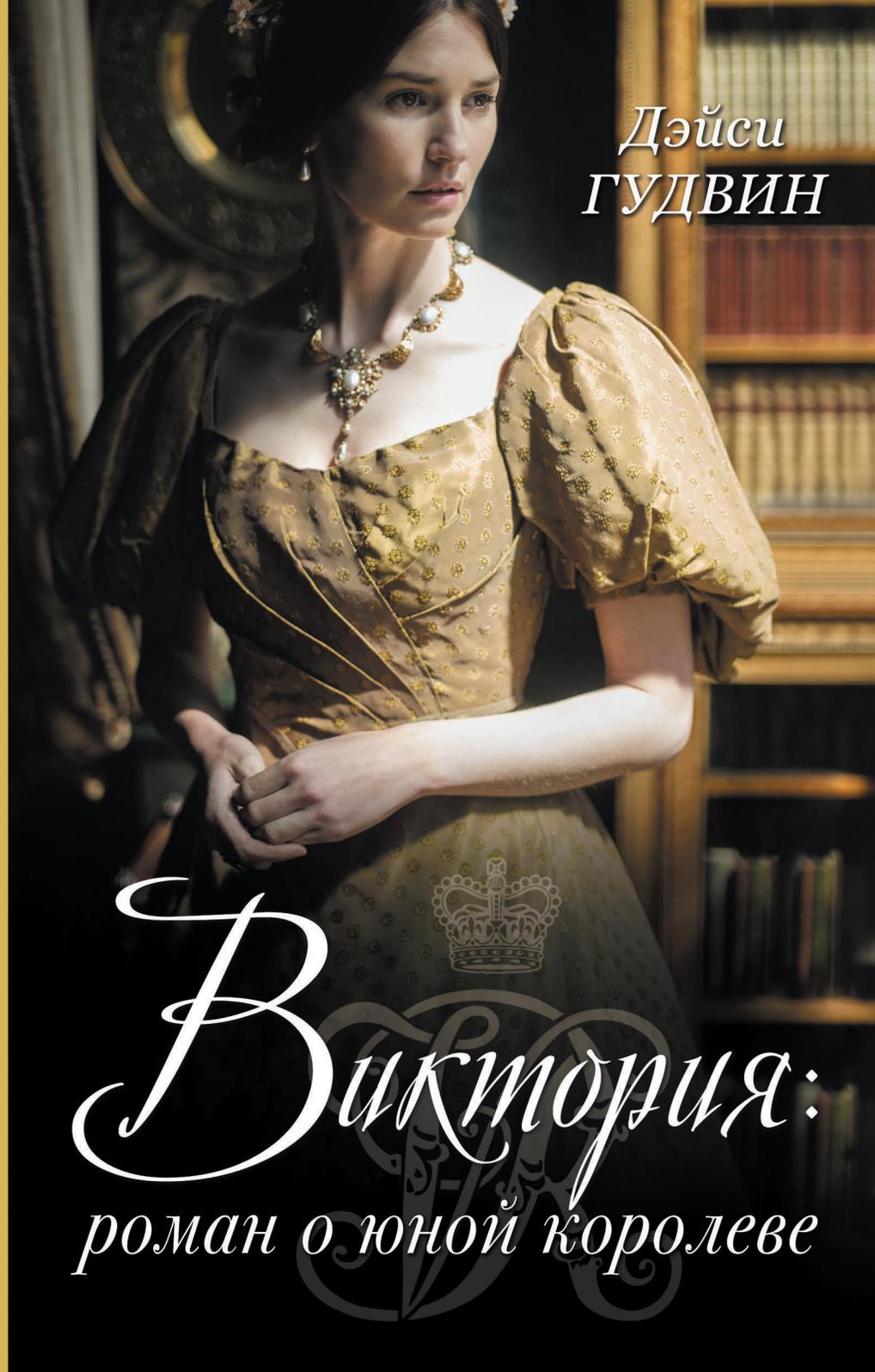

Виктория: роман о юной королеве

Дэйси
ГУДВИН

Виктория:
роман о юной королеве

Daisy
GOODWIN

Victoria:
a novel of a young Queen

A NOVEL

Дэйси
ГУДВИН

Виктория:
роман о юной королеве

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2017 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
Г93

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется с разрешения The Peters Fraser, Dunlop Group Ltd,
The Van Lear Agency LLC

Переведено по изданию:
Goodwin D. VICTORIA : a novel of a young Queen : A Novel /
Daisy Goodwin. — London : Headline Review, 2016. — 464 p.

Перевод с английского *Олега Буйвола*

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-2560-2
ISBN 978-0-7553-9610-8 (англ.)

- © Daisy Goodwin Productions, 2016
- © Richard Jenkins Photography, обложка, 2017
- © Hemigo Ltd, издание на русском языке, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2017

Что побудило меня написать эту книгу

В начале 2015 года я писала роман, действие которого происходит в 1870 году. Когда работа не ладилась, я, чтобы отвлечься, брала в руки томик мемуаров королевы Виктории. 11 ноября 1839 года молоденькая королева написала: «Как привлекательно выглядит Альберт в белых кашемировых бриджах, под которыми ничего не надето».

Внезапно образ мрачной пожилой леди в шляпке без полей был вытеснен бойкой молодой барышней, узревшей своего мистера Совершенство. На следующий день я поссорилась с дочерью-подростком, которая, подобно королеве Виктории, при росте в пять футов обладает чрезвычайно сильным характером. Внезапно я задумалась, как бы она повела себя, если бы вдруг оказалась самой влиятельной женщиной страны. Именно это случилось с восемнадцатилетней Викторией в 1837 году, когда ее дядя Вильгельм Четвертый умер. Образ королевы-девчонки показался мне очень интересным. И у меня в голове сами собой возникли первые главы будущего романа.

Дэйси Гудвин, май 2016 года

Пролог

Кенсингтонский дворец, сентябрь 1835 года

Луч утреннего солнца упал на трещину в углу потолка. Вчера она была похожа на очки, но за ночь паук украсил ее искусно сплетенными кружевами, и теперь трещина больше напоминала корону, вот только не ту, что принадлежала дяде Виктории. Та корона показалась девушке тяжелой и, должно быть, была весьма неудобной. Нет, Виктория представила себе ажурную, весьма элегантную, но в то же время прочную корону, такую, которая приличествует королеве. Как бы то ни было, мама и сэр Джон беспрестанно твердили ей, что у нее очень маленькая головка. Когда придет время — а оно обязательно придет, — ей понадобится корона.

С большой кровати донеслось храпение.

— *Nein, nein*¹, — послышалось бормотание маменьки, сражавшейся во сне с ночными демонами.

Когда придет время, Виктория будет спать в собственной спальне. Маменька обязательно поднимет крик и станет божиться, что желает лишь одного: защитить свою дорогую Дрину, но девушка останется непреклонной. Виктория представила, как говорит: «Мама! Я королева, и меня защищает королевская конная гвардия. Полагаю, что в собственной спальне мне ничто не угрожает».

Однажды она станет королевой. Непременно! Дядюшка-король стар и не отличается крепким здоровьем. Разумеется, его супруга королева Аделаида уже не сможет родить ему наследника. Вот только Виктория (так она себя именovala, хотя другие предпочитали звать ее Александриной или, и того хуже, Дриной,

¹ Нет, нет (нем.). (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

и это прозвище казалось ей скорее унижительным, чем ласкательным) не знала, когда придет ее время. Если король умрет раньше, чем она достигнет совершеннолетия (а до этого осталось еще целых два года), ее матушка, герцогиня Кентская, скорее всего, станет регентшей, а сэр Джон Конрой, мамин задушевный друг, будет ей «помогать». Виктория разглядывала потолок. Конрой похож на паука. Он обвинил дворец своей паутиной. Матушка угодила в его сети, но, когда придет время Виктории, она избежит этой участи.

Девушка дрожала, хотя за окном стояло теплое июньское утро. Каждую неделю во время церковной службы она молилась за здоровье дядюшки-короля. Обращаясь к Всевышнему, про себя Виктория добавляла, что, если Он всё же решит забрать к себе его величество Вильгельма Четвертого, то пусть — пожалуйста! — подождет до тех пор, пока ей не исполнится восемнадцать лет.

Виктория имела весьма смутное представление о том, что значит быть королевой. Гувернантка Лецен¹, конечно, давала ей уроки истории, а декан Вестминстерского аббатства касался темы монаршего правления в своих наставлениях, но никто так и не удосужился уведомить ее, чем королева занимается изо дня в день. Ее дядюшка-король, кажется, только и делает, что нюхает табак да жалуется на «чертовых вигов»². Виктория лишь раз видела его с короной на голове. Она сама попросила дядю ее надеть. Он сказал, что водружает ее себе на голову, когда присутствует на церемонии открытия парламента. Вильгельм Четвертый спросил, не желает ли его племянница присутствовать во время этого действия. Виктории очень этого хотелось, но ее маменька заявила, что она еще слишком юна. Девушка случайно подслушала разговор, который состоялся после этого между герцогиней и сэром Джоном. Виктория разглядывала альбом с акварелями, сидя на диване в глубине комнаты, и взрослые ее просто не заметили.

¹ Иоганна Клара Луиза Лецен (1784—1870) — гувернантка, советник и компаньонка принцессы, а затем королевы Великобритании Виктории.

² Виги (англ. *Whigs*) — первоначальное название английской либеральной оппозиции. Партия вигов считается предшественницей либеральной партии, основанной в 1859 году.

— Ни за что не позволю, чтобы Дрину видели на публике в обществе этого ужасного старика! — сварливо заявила маменька.

— Чем скорее он ухнет до смерти, тем лучше, — ответил сэр Джон. — Стране нужен монарх, а не шут.

Герцогиня вздохнула.

— Бедняжка Дрина! Она слишком юна для столь непомерной ответственности.

Сэр Джон положил ладонь поверх ее руки и произнес:

— Однако ж ей не доведется править в одиночку. Вы и я позаботимся о том, чтобы она не совершила глупостей. Ваша дочь будет в надежных руках.

Маменька при этом глупо улыбнулась. Подобное случалось всякий раз, когда сэр Джон к ней прикасался.

— Какое счастье, что моя маленькая девочка, растущая без отца, имеет возможность заручиться поддержкой столь замечательного человека, как вы!

Виктории стоило большого труда сдержаться...

Она услышала звук шагов в коридоре. Обычно девушка валялась в постели до тех пор, пока не просыпалась маменька, но сегодня они все вместе собирались отправиться в Рамсгит, чтобы подышать морским воздухом. Тронуться в путь они намеревались в девять часов утра. Виктория с нетерпением ожидала этой поездки. По крайней мере, в Рамсгите она сможет, выглянув из окна, увидеть людей. Здесь, в Кенсингтонском дворце, она вообще никого не видела. Большинство девушек ее возраста уже вывозили в свет, но матушка и сэр Джон сказали, что ей слишком опасно общаться со сверстниками.

— Ваша репутация бесценна, — то и дело повторял сэр Джон. — Раз потеряв, не воротишь. Столь юные девушки, как вы, часто совершают оплошности. Будет лучше, если вам не представится такой возможности.

Виктория промолчала. Она уже давно усвоила, что протесты ни к чему не приведут. Конрой всякий раз повышал голос, а маменька вставала на его сторону. Всё, что остается, — ждать.

Герцогиня, как обычно, наряжалась очень долго. Виктория и Лецен уже сидели в карете, когда она вышла в сопровожде-

нии Конроя и леди Флоры Гастингс, своей фрейлины. Виктория видела, как эта троица, стоя на крыльце, над чем-то смеется. По тому, как они то и дело поглядывали в ее сторону, было понятно, что речь идет о ней. Герцогиня что-то сказала леди Флоре, и та спустилась по ступенькам к карете.

— Доброе утро, ваше высочество. Баронесса.

Леди Флоре было почти тридцать лет. У нее были волосы песочного цвета. Эта женщина повсюду таскала в кармане Библию.

— Герцогиня поручила мне сопровождать вас и баронессу в Рамсгит, — улыбнувшись так, что стали видны десны, сообщила леди Флора и села в карету. — Полагаю, мы проведем время с пользой, изучив некоторые пункты дворцового протокола. Когда на днях мой брат нанес нам визит, я заметила, что вы обратились к нему «ваша светлость», однако, да будет вам известно, так можно обращаться лишь к герцогам, а мой брат — всего лишь маркиз. — Леди Флора улыбнулась еще шире. — Он не достоин столь высокой чести. Признаюсь, мой брат был польщен — всякий маркиз мечтает стать герцогом, — однако ж я сочла своим долгом уведомить ваше высочество о допущенной ошибке. Я понимаю, что сия оплошность может показаться незначительной, однако, уверена, вы согласитесь, что даже мелочи имеют значение.

Виктория промолчала, но взглянула на Лецен. Гувернантке, так же как и ей, было неприятно выслушивать наставления леди Флоры.

Последняя, впрочем, подалась вперед и произнесла:

— Разумеется, вы прекрасная гувернантка, баронесса, однако существуют нюансы, которые вам, немке, не понять.

Увидев, как вспыхнули щеки Лецен, Виктория произнесла:

— У меня мигрень. Я постараюсь уснуть в экипаже.

Флора кивнула, хотя было видно: ей не по душе, что на этот раз не удастся указать Виктории и Лецен на их промахи. Виктория взглянула на ее желчное, разочарованное лицо и, ощущая в душе немалое облегчение, опустила веки. Засыпая, девушка в который раз спросила себя, почему ее матушка предпочитает ехать в одной карете с сэром Джоном Конроем, а не с ней.

Хотя головная боль была всего лишь маленькой хитростью, чтобы избежать невыносимых нравоучений леди Флоры, уже на второй день после приезда в Рамсгит Виктория почувствовала недомогание: у нее болело горло, и трудно было глотать.

Девушка подошла к кровати маменьки. Герцогиня крепко спала, и ее дочери пришлось довольно сильно толкнуть женщину в плечо, прежде чем та открыла глаза.

— *Was ist das*¹, Дрина? — раздраженно спросила маменька. — Зачем ты меня разбудила? Еще рано.

— У меня болит горло, а еще голова. Полагаю, надо послать за доктором.

Герцогиня вздохнула, приподнялась на ложе и положила руку дочери на лоб. Ладонь матери показалась девушке прохладной и очень мягкой. Виктория прижалась к ней крепче. Ей захотелось прилечь рядом с маменькой и положить голову ей на плечо. Быть может, она позволит?

— Ах! Всё в порядке. Ты, как всегда, преувеличиваешь, Дрина.

Герцогиня уронила голову с завитыми волосами на подушку и вновь погрузилась в сон.

Заметив за завтраком, как Виктория поморщилась, отпив чай из чашки, гувернантка тотчас же обратилась к ней:

— Что случилось, ваше высочество? Вам нездоровится?

— Мне больно глотать, Лецен.

Наибольшее удовольствие в Рамсгите Виктория получала во время прогулок: она любовалась морем и нарядами других дам, а спаниель Дэш вертелся у нее под ногами. Но сейчас ей больше всего хотелось полежать в прохладной темной комнате.

Лецен положила ладонь Виктории на лоб. Рука гувернантки оказалась теплее, чем у маменьки, и не такой мягкой, но, однако же, ее прикосновение облегчало страдания девушки. Вздрогнув, баронесса погладила Викторию по щеке, а затем направилась к герцогине. Та в обществе сэра Джона и леди Флоры пила кофе за столиком, поставленным напротив окна.

— Полагаю, мадам, было бы уместно пригласить из Лондона доктора Кларка. Боюсь, принцесса больна.

¹ Что такое? (нем.)

— Ох, Лецен! Вы поднимаете шум из-за пустяков. Утром я уже пробовала на ощупь лоб Дрины. Всё было в порядке.

— Приезд королевского доктора вызовет ненужный переполох, — добавил Конрой. — Нельзя, чтобы люди подумали, будто бы у принцессы хрупкое здоровье. Если ей и впрямь неможется — хотя, как по мне, выглядит она вполне здоровой, — мы обратимся за консультацией к местному врачу.

Лецен подошла к Конрою и произнесла:

— Я вас уверяю, сэр Джон, принцессе нужен врач, хороший врач. Какая разница, что подумают люди, если здоровье ее высочества находится в опасности?

Герцогиня всплеснула руками и проговорила с сильным немецким акцентом:

— Ах, баронесса, вы всегда преувеличиваете! Не стоит поднимать переполох из-за легкой простуды.

Лецен намеревалась снова выразить несогласие, но герцогиня остановила ее, подняв руку.

— Полагаю, баронесса, я лучше, чем вы, знаю собственную дочь.

Конрой кивнул и заявил уверенным тоном:

— Герцогиня права. Нам всем известно, что принцесса имеет склонность к преувеличениям.

Виктория не услышала ответа Лецен: силы ее оставили, голова закружилась, и она почувствовала, как падает...

Девушка очнулась в темной, но совсем не прохладной комнате. Виктории было так жарко, что казалось, она вот-вот растает, словно свеча. Должно быть, девушка издала какой-то звук, ибо Лецен, сидевшая возле нее, обтерла ей щеки и лоб холодной мокрой тканью.

— Я горю, Лецен...

— Это лихорадка. Вы выздоровеете.

— Где мама?

Гувернантка вздохнула.

— Она скоро придет, *Liebes*¹. Уверена, что так и будет.

Виктория сомкнула веки и погрузилась в беспокойный сон.

¹ Дорогая (нем.).

Она очнулась от аромата лавандовой туалетной воды, которую предпочитала герцогиня. Девушка хотела позвать матушку, но с ее губ сорвалось лишь глухое хрипение. Принцесса приподняла веки. Комната по-прежнему утопала в темноте, и она ничего не смогла разглядеть.

— Бедная маленькая Дрина, — послышался голос матери. — Она так больна. Будем надеяться, что хворь никак не отразится на ее внешности.

— Доктор Кларк говорит, что она сильная и выдержит, — произнес Конрой.

— Если с ней что-нибудь случится, мне конец! Я буду вынуждена вернуться в Кобург¹.

— Когда жар спадет, мне кажется, нам следует принять некоторые меры, чтобы обезопасить наше будущее. Если я стану личным секретарем принцессы, это убережет нас от недоразумений.

Герцогиня произнесла:

— Дорогой сэръ Джон! Вы станете такой же крепкой опорой для моей дочери, коей всегда были для меня.

Девушка услышала вздох, а потом какой-то шелест.

— Мы вместе станем ее опорой, — понизив голос, проговорил Конрой.

— Навсегда.

Виктория повернула голову, нашла прохладное местечко на подушке и погрузилась в сон.

В следующий раз, когда она открыла глаза, через окна в комнату лился солнечный свет. Над принцессой склонилось взволнованное лицо Лецен.

— Как вы себя чувствуете, ваше высочество?

Виктория улыбнулась:

— Кажется... лучше...

Она ощутила, как чья-то рука взяла ее за запястье. У постели принцессы стоял доктор Кларк.

¹ Кобург — город в Германии, столица герцогства. Мать будущей королевы Виктории, герцогиня Кентская, происходила из рода немецких герцогов Саксен-Кобург-Заальфельдов. В случае смерти дочери она лишилась бы части денежного содержания и была бы вынуждена вернуться на родину.

— Пульс сегодня лучше. Полагаю, ее высочеству не помешает подкрепить силы бульоном или мясным супчиком, но порция должна быть небольшой.

— Разумеется, доктор. Я тотчас же распоряжусь.

Лецен направилась к дверям и чуть не столкнулась с герцогиней, ворвавшейся в спальню. Ее волосы были тщательно завиты и уложены.

— Дрина! Я так волновалась! — Герцогиня Кентская посмотрела на доктора Кларка. — Могу я к ней прикоснуться, доктор? Врач поклонился.

— Лихорадка уже прошла, мадам, и нет решительно никакой опасности заразиться.

Усевшись на кровать, герцогиня погладила дочь по щеке.

— Ты так похудела и побледнела... Но скоро ты поправишься. Мы об этом позаботимся.

Виктория попыталась улыбнуться. Ей показалось, что ее матушка слишком уж хорошо выглядит сегодня утром. На герцогине было полосатое шелковое платье, которого дочь никогда прежде не видела. А еще с мочек ушей маменьки свисали небольшие бриллиантовые серьги.

— Слава богу! Хорошо, что я послала за вами в Лондон, доктор Кларк, — сказала герцогиня. — Кто знает, что в противном случае могло бы случиться с моей дочерью?

— Полагаю, принцесса подхватила тиф. Эта болезнь может быть фатальной, однако, уверяю вас, при должном уходе ее высочество полностью излечится.

Вернулась Лецен, неся глубокую тарелку с бульоном. Губернантка присела с другой стороны кровати и начала кормить Викторию с ложки.

— Спасибо, Лецен, я сама накормлю свою дочь.

Герцогиня взяла ложку и тарелку у баронессы из рук. Виктория видела, как Лецен отошла и остановилась в глубине комнаты.

Маменька поднесла ложку к губам принцессы. Виктория позволила бульону побежать по горлу.

— И еще одну, *Liebes*.

Виктория послушно открыла рот.

Громко заскрипели половицы: в комнату вошел Конрой.

— Что за трогательная сцена! Заботливая мать выхаживает больную дочь.

Виктория закрыла рот.

— Еще ложечку, *Liebes*, — сказала герцогиня, но девушка отрицательно покачала головой.

Конрой встал позади герцогини, возвышаясь над ней.

— Позвольте поздравить вас с выздоровлением, ваше высокочество. Слава богу, вы унаследовали здоровую конституцию своей матушки.

Герцогиня улыбнулась.

— Дрина — достойная представительница династии Кобург.

Конрой улыбнулся Виктории, блеснув зубами.

— Но теперь, коль скоро вы ступили на путь исцеления, нам надлежит обсудить кое-какие неотложные дела. В отличие от вас, король не может похвастаться крепким здоровьем, и нам надо быть готовыми к тому, что вскоре случится.

Он сунул руку в карман сюртука и извлек оттуда листок исписанной бумаги.

— Я подготовил документ о собственном назначении на должность вашего личного секретаря. Мы с вашей матушкой считаем, что таким образом ваши интересы будут защищены наилучшим образом.

— Да, Дрина, ты так молода! Сэр Джон станет тебе надежной опорой.

Виктория видела, как рука Конвоя опустилась герцогине на плечо и щеки женщины окрасились румянцем.

Конрой положил бумагу на кровать и принес гусиное перо и чернильницу, стоявшую на письменном столе у окна.

— Это легко, — стоя возле кровати с пером и чернильницей, сказал сэр Джон. — Вы подпишете бумагу, а остальное я беру на себя.

— Тебе повезло, Дрина, что нашелся человек, который готов защищать твои интересы, — произнесла герцогиня.

Конрой нагнулся, держа в руке гусиное перо. Виктория почувствовала, что от него пахнет амбициями. Она заглянула в его темные глаза и упрямо покачала головой.

Сэр Джон смотрел на нее. Уголок его рта слегка подергивался.

— Я с величайшей радостью буду служить вам так же преданно, как и вашей матушке.

Виктория снова отрицательно покачала головой. Конрой взглянул на герцогиню, и та положила ладонь поверх руки дочери.

— Мы просто хотим защитить твои интересы, *Liebes*, уберечь тебя от происков твоих несносных дядюшек. Этот ужасный Камберленд¹ пойдет на всё, лишь бы не дать тебе взойти на престол.

Виктория попыталась привстать, но силы ее оставили. Слезы раздражения брызнули из глаз. Она видела, как Лецен подалась вперед. Пальцы ее рук были сжаты в кулачки. Глаза светились злостью, направленной на Конроя. Гнев прибавил гувернантке сил.

Повернув голову к матери, Виктория произнесла как можно громче:

— Нет, мама.

Локоны герцогини задрожали.

— Ох, Дрина! Ты еще так слаба после горячки. Поговорим позже.

Виктория почувствовала, как Конрой вкладывает гусиное перо ей в руку и подносит к бумаге.

— Детали мы обсудим чуть позже, сперва вы должны подписать этот документ.

Виктория повернула голову к сэру Джону и, с большим трудом произнося слова, повторила:

— Я... не... под-пи-шу...

Пальцы Конроя сильнее сжали ее запястье. Он нагнулся над принцессой и прошептал ей на ухо:

— Вы должны это сделать.

Собрав последние силы, Виктория вырвала руку из его пальцев. Чернильница перевернулась, и на постели появилось огромное черное пятно. Матушка взвизгнула и вскочила на ноги, спасая новое платье.

— Ой, Дрина! Что ты наделала!

Конрой, с трудом сдерживая злость, взирал на принцессу.

— Я не могу позволить... такого поведения. Я не допущу...

¹ Эрнест Август I (1771—1851) — король Ганновера с 1837 года, дядя королевы Виктории.

Он поднял руку, и на долю секунды Виктории показалось, что сейчас он ее ударит, однако у него на пути встала Лецен.

— Мне кажется, принцесса выглядит разгоряченной. Вы не находите, доктор? Не могли бы вы пощупать пульс? Боюсь, не вернулась ли горячка.

Кларк замешкался. Доктору не хотелось огорчать герцогиню, оказывавшую ему покровительство. Но, поразмыслив, он пришел к выводу, что будет еще неразумнее вызвать неудовольствие наследницы престола, а посему приблизился к Виктории и взял ее за запястье.

— И вправду... пульс несколько участился. Полагаю, принцессе нужен отдых. Будет весьма прискорбно, если жар усилится.

Герцогиня взглянула на Конроя, который стоял неподвижно, побледнев от злости.

— Ступайте, сэр Джон. Мы поговорим с Дриной, когда ей станет лучше. Она слишком плохо себя чувствует, чтобы отдавать себе отчет в том, что делает.

И, взяв мужчину под локоть, она вывела его за дверь. Доктор Кларк последовал за ними.

Когда Виктория и Лецен остались в комнате одни, принцесса взглянула на гувернантку и прошептала:

— Благодарю.

Наклонившись, баронесса поцеловала ее в лоб.

— Вы вели себя очень храбро, ваше высочество, — пожимая руку девушки, сказала она. — Уверена, вы станете великой королевой.

Виктория улыбнулась, а затем, устав бороться с усталостью, сомкнула веки. В воздухе до сих пор чувствовался слабый аромат лаванды. Виктория никогда не сможет простить герцогиню за то, что та позволила Конрою так с ней обращаться. Почему она не понимает, что дочь важнее этого ужасного человека? Виктория знала, что они еще вернуться с этой бумажкой. Она ни за что ее не подпишет. Они, мама, Конрой и леди Флора, еще пожалеют о том, что так дурно с ней поступали. Они думают, что Виктория — никто, всего лишь пешка в их игре, но придет день, и она станет королевой. Тогда всё изменится, если только дядюшка-король доживет до ее восемнадцатилетия.

Книга первая

Глава первая

Кенсингтонский дворец, 20 июня 1837 года

Открыв глаза, Виктория увидела полоску серебристого света, пробивавшуюся в щель между шторами. До ее слуха долетело дыхание маменьки, спавшей на большой кровати, расположенной в другом конце комнаты. Недолго им осталось ночевать вместе... Виктория подумала о том, что очень скоро у нее будет собственная спальня. В самое ближайшее время она сможет спуститься по лестнице, не опираясь при этом на руку Лецен. Она будет иметь возможность делать всё, что ей заблагорассудится. Свое восемнадцатилетие принцесса отпраздновала в прошлом месяце. Когда придет время, она будет править.

Дэш приподнял голову, и через несколько секунд Виктория услышала звук быстро приближающихся шагов. Если Лецен пришла в столь неурочный час, это может означать лишь одно... Вскочив с кровати, Виктория подошла к двери и открыла ее как раз вовремя: гувернантка уже протягивала руку, чтобы постучать. В этот момент баронесса выглядела настолько нелепо, что принцесса едва не расхохоталась. Но ее остановило выражение, застывшее на лице у Лецен.

— Курьер из Виндзора¹ ждет внизу. У него на рукаве траурная повязка, — баронесса присела в глубоком реверансе, — ваше величество.

¹ Виндзор — небольшой город в графстве Беркшир, на правом берегу Темзы. Там расположена летняя резиденция английских королей (Виндзорский замок).

Улыбка появилась на лице Виктории прежде, чем девушка сумела с собой совладать. Протянув руку, она помогла Лецен выпрямиться и заглянула в ее карие глаза. Виктория была тронута преданностью, которую увидела в них.

— Дорогая Лецен! Я очень рада, что первой, кто назвал меня так, были именно вы.

Гувернантка бросила взгляд в сторону спящей на кровати герцогини, однако Виктория отрицательно покачала головой.

— Не хочу будить маму раньше времени. Первым делом она пошлет за сэром Джоном, и они примутся указывать мне, что делать.

Лецен поджала губы.

— Вы стали королевой, Дрина... — Она запнулась, осознав собственную бестактность. — То есть... ваше величество. Никто не вправе давать вам указания.

Виктория улыбнулась.

В конце коридора отворилась дверь, и на пороге появился младший лакей Броуди. При виде двух леди он замер, а затем перешел на более степенный шаг. Приблизившись, мальчишка после секундного колебания отвесил Виктории глубокий поклон. Девушке очень хотелось улыбнуться. Броуди был одного с ней роста, и его поклон казался шутивным, однако Виктория уже знала, что долг королевы — сохранять невозмутимость. Она может смеяться, но не над своими подданными.

— Прибыл архиепископ, — произнес лакей, а затем поспешно прибавил, — ваше величество.

На небольшом веснушчатом лице Броуди отразилось облегчение: он был рад, что не допустил ошибки в титуловании.

Лецен бросила на младшего лакея колючий взгляд.

— Ты никому больше об этом не сообщал?

Мальчишка отрицательно покачал головой.

— Я сразу же направился к вам, баронесса, как и было велено.

Наступила пауза. Лецен выудила из ридикюля монету и протянула ее лакею. Броуди тут же упорхнул прочь, забыв о степенности: он был очень рад получить вознаграждение.

— Вам следует идти тотчас же, ваше величество, пока...

Лецен многозначительно взглянула поверх плеча девушки на спящую герцогиню.

Виктория накинула на плечи шаль. Разумеется, она бы предпочла облачиться в соответствующий случаю наряд, но к тому времени, как она переоденется, все в доме проснется, и матушка вместе с сэром Джоном примутся вмешиваться в ее дела. Нет, она пойдет прямо сейчас и будет всё делать так, как давно решила...

Виктория последовала за Лецен через картинную галерею. Там, среди прочих полотен, висел портрет королевы Анны¹, которая, как неустанно повторяла принцессе гувернантка, была последней женщиной, сидевшей на английском престоле. Проходя мимо королевы, лицо которой было мрачным и разочарованным, Виктория подумала о том, что постарается не стать такой же несчастной. Девушка взглянула в зеркало на собственное отражение: щеки разругались, в голубых глазах горело приятное волнение. Она не была облачена в королевский наряд, распущенные волосы свободно спадали на плечи, однако Виктория сочла, что сегодня выглядит как истинная королева.

Когда они достигли верхней ступеньки длинной лестницы, баронесса, как обычно, протянула ей руку.

Виктория глубоко вздохнула.

— Спасибо, Лецен, однако я и сама в состоянии спуститься по лестнице.

На лице баронессы промелькнули удивление и беспокойство.

— Вы знаете, что ваша матушка велела мне всё время находиться рядом с вами на случай, если вы споткнетесь.

Королева посмотрела на нее.

— Я вполне способна благополучно спуститься по ступенькам.

Лецен, видно, хотела что-то возразить, но, заметив выражение лица Виктории, сдалась.

Девушка начала спускаться по лестнице. Она оглянулась через плечо и бросила на ходу:

— Впредь будет по-другому. Я теперь королева.

Баронесса замерла.

¹ Королева Анна (1665—1714) — последняя представительница династии Стюартов на английском престоле.

— Полагаю, вам больше не нужна гувернантка, — с болью в голосе, медленно выговаривая каждое слово, произнесла она. — Думаю, пора мне возвращаться домой, в Ганновер.

Виктория протянула ей руку; черты ее лица смягчились.

— Ах, Лецен! Я не о том. Я не хочу, чтобы вы куда-либо уезжали. То, что я предпочитаю сама спускаться по ступенькам, отнюдь не означает, что я не желаю, чтобы вы оставались возле меня.

Баронесса сжала протянутую ей ладонь. Лицо женщины порозовело.

— Я не хочу покидать вас, ваше величество. Мое единственное желание — остаться и служить вам.

— Так тому и быть, Лецен, однако более не поддерживайте меня, когда я спускаюсь по лестнице, — произнесла Виктория, оглянувшись назад, туда, где до сих пор спала ее маменька. — Эта часть моей жизни осталась позади.

Баронесса кивнула.

— Передайте слугам, что следующую ночь я желаю провести в спальне королевы Марии¹. Думаю, что мне пора обзавестись собственной спальней.

Лецен улыбнулась.

— Да, ваше величество. Не пристало королеве спать в колыбельке, стоящей возле кровати матери.

* * *

У подножия лестницы Виктория остановилась. Архиепископ и лорд-камергер² находились за дверью библиотеки. Она так долго ждала этого часа, а теперь, когда он наконец настал, ей, как ни странно, внезапно захотелось сбежать и спрятаться в своей уютной классной комнате.

Никогда прежде Виктория не оставалась наедине с мужчиной, не говоря уже о том, чтобы этот мужчина был архиепископом. До ее слуха донеслось легкое постукивание когтей Дэша

¹ Имеется в виду Мария II (1662—1694), королева Англии и Шотландии с 1689 года.

² Лорд-камергер — высшая придворная должность. В ведении лорда-камергера находится хозяйственная деятельность королевского двора. В описываемый период ее занимал маркиз Френсис Конингхем (1797—1876).

о деревянные ступеньки лестницы. Он, по крайней мере, готов к приключению, которое им предстоит пережить. Виктория перевела дух и приблизилась к двери. Она теперь королева.

Двое седовласых мужчин поклонились Виктории, когда она вошла в библиотеку. Девушка услышала, как захрустели суставы архиепископа, когда он преклонил колена, чтобы поцеловать ей руку.

— С прискорбием сообщаю, что ваш венценосный дядя почил в мире этой ночью, в два часа тридцать четыре минуты, — произнес архиепископ. — Королева Аделаида бдит подле его ложа.

Виктория смотрела снизу вверх на два покрытых легкой щетиной лица.

— Мой бедный, дорогой дядюшка! Да смилостивится Господь над его душой.

Мужчины снова склонили головы. Виктория придумывала, что бы еще сказать, но поток мыслей был прерван, когда небольшой шероховатый язычок лизнул ее ступню. Дэш пытался привлечь внимание хозяйки. Девушка прикусила губу.

— Последняя воля короля заключалась в том, чтобы вы позаботились о королеве Аделаиде.

Лорд-камергер взглянул на Дэша, и его веки задрожали. Виктория узнала этот взгляд — она видела его уже много раз. Так смотрят мужчины, которые считают, что происходящее — ниже их достоинства. Должно быть, лорд-камергер полагал, что ему более пристало заниматься государственными делами, нежели разглагольствовать перед несмышленной девчонкой и ее песиком.

Виктория расправила плечики и приподняла подбородок, желая казаться выше своих четырех футов одиннадцати дюймов. Ее рост не достигал даже пяти футов... Трудно выглядеть величественной, если всем видна твоя макушка. Но затем Виктория напомнила себе о том, что рост здесь ни при чем.

Подумав немного, девушка решила воспользоваться фразой, которую как-то услышала от дяди-короля и давно желала произнести сама:

— Благодарю вас, архиепископ, лорд-камергер. Можете быть свободны.

Ее личико сохраняло непроницаемость, пока двое вельмож, поклонившись, направлялись к выходу из библиотеки. Было нечто невероятно забавное в том, как эти пожилые люди уходят, словно их дернули за невидимые веревочки, но при этом Виктория понимала, что ей нельзя смеяться. Королева имеет право приказать человеку удалиться, но не должна его унижать. Монарху необходимо иметь чувство собственного достоинства. Виктория вспомнила, какое сильное смущение испытала, когда ее дядюшка посреди официального обеда принялся распевать песенку о пьяном матросе¹. Девушке показалось, что и сам дядя навеселе. Пока он пел, из уголков его рта текли тоненькие струйки слюны. Виктория окинула взглядом лица придворных, желая увидеть, как же они отнесутся к случившемуся. Оказалось, что сии мужи ведут себя так, словно ничего необычного не происходит. Их лица оставались бесстрастными. Лишь один молодой лакей не выдержал. Его плечи затряслись от беззвучного смеха, пока кто-то из старших слуг не толкнул его локтем. Тогда Виктория решила, что, став королевой, ни за что такого не допустит. Мысль о том, что придворные в глубине души посмеиваются над ней, казалась ей невыносимой.

Виктория огляделась. Рядом никого не было, и девушка, приподняв длинный подол ночной рубашки, взбежала вверх по лестнице. Дэш с лаем пустился за ней вдогонку. Согласно Кенсингтонской системе бег был строго запрещен. Сей свод правил был утвержден маменькой Виктории и Конроем для того, чтобы следить за каждым ее шагом. Еще вчера девушка не могла даже помыслить о том, чтобы бегать по лестнице, но сегодня Виктория могла делать всё, что ей заблагорассудится.

Дженкинс, ее камеристка, дожидалась прихода Виктории и при появлении юной королевы присела в глубоком реверансе. Виктория заметила на ее голове чешуйки перхоти. Черное шелковое платье, которое заказали на прошлой неделе, когда стало ясно, что король уже не поправится, лежало на кушетке. Дженкинс хотела заказать несколько платьев, но сэр Джон за-

¹ Будущий король Вильгельм IV (1765—1837) некоторое время служил на флоте, где и пристрастился к горячительным напиткам.

явил, что это мотовство. Теперь, когда Виктория стала королевой, всё изменится.

Дженкинс взирала на нее с любопытством. Виктория вдруг заметила, что сжимает кулаки.

— Теперь можете заказать траурный гардероб в полном объеме, Дженкинс. Откладывать далее нет смысла.

— Слушаюсь, мадам.

Круглое лицо камеристки озарилось широкой улыбкой.

Виктория подняла руки, и Дженкинс натянула на нее через голову траурное платье. Повернувшись, девушка взглянула в псише¹ на свое отражение. Черное шелковое одеяние с прямыми рукавами-«гусеницами» совсем не походило на простенькие кисейные платица в пастельных тонах, которые ее маменька считала приличествующими ее положению. В черном платье Виктория показалась себе старше своих лет. Зубчатая оторочка подчеркивала ее фигуру, что также польстило девушке. Виктория разгладила складки ткани на талии.

Заслышав нечто среднее между вздохом и тихим восклицанием, королева обернулась. Позади нее стояла Лецен.

— Ой, прошу прощения... ваше величество. Я просто не привыкла видеть вас в черном... Вы выглядите такой... взрослой.

Виктория улыбнулась.

— Я польщена. Пора окружающим перестать считать меня ребенком.

Дверь спальни резко распахнулась, и в комнату влетела герцогиня Кентская. Ее волосы до сих пор были накручены на пэпильотки. Края шотландской шали с набивным рисунком развевались позади стремительно несущейся фигуры.

— *Mein Kind*²! Куда ты?

Голос герцогини как всегда был полон упрека, но затем укоризна на ее лице сменилась волнением.

— *Der König*?³

¹ Псише — напольное зеркало в поворотной раме для установки в наклонном положении.

² Мое дитя (*нем.*).

³ Король? (*нем.*).

Виктория кивнула. Матушка заключила ее в объятия, и девушка позволила себе расслабиться, очутившись в лавандовом облаке.

— *Mein kleines Mädchen ist die Kaiserin*¹.

Виктория отстранилась.

— Больше никакого немецкого, маменька. Вы ведь мать английской королевы.

Герцогиня кивнула, и папилютки на ее голове закачались. Она поднесла дрожащую руку к щеке Виктории. Бледно-голубые глаза затуманились слезами.

— О, моя маленькая Дрина! Я когда-нибудь рассказывала тебе о путешествии из Аморбаха² через Францию, которое совершила, когда ты еще была в моем животе?

Женщина движением рук показала, какой округлый был у нее тогда живот. Виктория кивнула.

— Много раз, маменька.

Однако остановить герцогиню было совсем непросто.

— Я ехала в наемном экипаже, очень неудобном. Мне пришлось всё время сидеть, скрестив ноги, чтобы ты, *Liebes*, родилась в Англии. Я несколько не сомневалась, что, родись ты в другой стране, твои ужасные дядюшки заявили бы, что ты не англичанка, следовательно, не имеешь права быть королевой этой страны. Однако я смогла их перехитрить.

Герцогиня улыбнулась, вспоминая свой подвиг. Виктория готова была признать, что маменька права. И так найдется довольно много людей, считающих, что из восемнадцатилетней девчонки не выйдет достойной монархини. Мысль же о том, что эта девчонка родилась на континенте³, была бы для многих нестерпимой.

— Если бы твой несчастный отец дожил до сегодняшнего дня...

Взгляд герцогини остановился на портрете покойного герцога Кентского, сделанном в натуральную величину. Мужчина стоял, опираясь на ствол пушки.

¹ Моя маленькая девочка теперь императрица (нем.).

² Аморбах — город в Баварии.

³ Имеется в виду континентальная часть Европы.

— Матушка! Даже если бы он не умер, когда я была еще ребенком, папенька всё равно не смог бы присутствовать на моей коронации. Именно вследствие его кончины я стала королевой.

Герцогиня нетерпеливо тряхнула головой, словно отгоняя замечание дочери.

— Да, знаю. Однако, Дрина, ты и сама догадываешься, что я имею в виду. Твой отец был бы очень рад узнать, что именно его дочь стала королевой. Только подумай: если бы я не была «кобургской племенной кобылой», как говаривал твой папенька, королем стало бы это чудовище, твой дядя Камберленд.

Герцогиня содрогнулась и перекрестилась.

— Ну, королем Англии ему не стать, но зато теперь он делается королем Ганновера, — сказала Виктория.

Таковы были последствия нюансов законодательства о престолонаследии. Будучи женщиной, Виктория имела право занимать британский престол, однако не могла править Ганновером.¹ Это германское герцогство унаследует ее дядя Камберленд.

— Ганновер! На самом деле это не более чем прыщ, выскочивший посреди Германии. Пусть Камберленд отправляется туда и правит, лишь бы он оставил нас в покое.

Виктория поправила лиф платья. Сколько она себя помнила, матушка запугивала ее «злым дядюшкой Камберлендом». Именно поэтому ей приходилось спать в одной комнате с герцогиней. Та верила, что, если Камберленд решится проникнуть в спальню Виктории посреди ночи, она сможет заслонить дитя от убийцы собственным телом.

Виктория не сомневалась, что ее родственник способен на убийство. Внешне герцог Камберленд походил на заправского злодея, и это было почти забавно. Он обладал исполинским ростом, а его щека была изуродована синевато-серым шрамом, оставшимся после дуэли. Когда камердинера Камберленда обнаружили с перерезанным горлом, людская молва обвинила

¹ После того как 1 августа 1714 года курфюрст герцогства Ганновер Георг-Людвиг (1660—1727) был объявлен королем Великобритании под именем Георга I, Ганновер установил личную унию с Великобританией, просуществовавшую до 1837 года.

в этом злодеянии герцога. Однако Виктория не верила, что матушка смогла бы ее защитить. Как бы решительно ни была настроена герцогиня, девушка сомневалась, что та сможет хотя бы на секунду удержать шестифутового громилу, вооруженного бритвой.

Герцогиня разволновалась.

— Почему ты меня не разбудила? — спросила она у дочери, а затем с укором взглянула на Лецен: — Баронесса, вам следовало сразу же обо всем мне сообщить!

Лецен склонила голову, но ничего не ответила. Было бы весьма опрометчиво заявить, что она действовала в соответствии с волей Виктории.

Прежде чем герцогиня успела сказать что-либо еще, дверь отворилась и вошел сэр Джон Конрой. По своему обыкновению он встал посреди комнаты, словно был завоевателем новых земель.

Герцогиня тотчас устремилась к нему.

— Ах, сэр Джон! Вы слышали? Ужасный старик умер, и теперь наша маленькая Дрина — королева.

Глядя на то, как она кладет ладонь поверх руки Конроя, Виктория ощутила прилив отвращения. Неужели матушка не понимает, что это ниже ее достоинства? Она — герцогиня и мать королевы. Почему же она рассыпается мелким бесом перед этим советником, который находится у нее на службе и получает жалованье?

Конрой заговорил зычным голосом с легким ирландским акцентом. Его слова были проникнуты совершеннейшей уверенностью в собственной правоте.

— Первым делом следует решить, под каким именем ее величество взойдет на престол. Александрина — имя иноземное, а Виктория не подходит для королевы. Вы можете взять другое имя — Елизавета или, скажем, Анна... Да... — Красивое продолговатое лицо Конроя покраснело от осознания, сколь близок он к власти. — Елизавета Вторая звучит величественно... определено...

И он обернулся к женщине, которая вошла в комнату следом за ним:

— А вы как думаете, леди Флора?

Виктория смотрела прямо перед собой. Она надеялась, что, если не будет переводить взгляд на Конроя и Флору Гастингс, они, быть может, поймут, что она не хочет их видеть.

Девушка услышала шелест платья леди Флоры, когда та опустилась в реверансе, а потом раздался тихий голос:

— Имя Елизавета напомнит поданным о великой королеве.

Намек был яснее ясного: имя не сделает из маленькой девчонки королеву.

Герцогиня вновь обратила лицо к дочери.

— Архиепископ уже приехал? Я должна переодеться, а потом мы вместе к нему спустимся.

Виктория взглянула в лицо маменьке.

Сердце девушки часто билось в груди, когда она произнесла самоуверенным тоном:

— Спасибо, мама, однако в этом нет никакой необходимости. Архиепископ и лорд-камергер уже побывали здесь и успели поцеловать мне руку.

Герцогиня испуганно воззрилась на нее.

— Ты приняла их одна? Но, Дрина, о чем ты только думала?

Виктория перевела дух, прежде чем ответить как можно невозмутимее:

— Месяц назад мне исполнилось восемнадцать лет, а теперь я стала королевой и могу принимать у себя собственных министров.

Герцогиня, как всегда, когда испытывала какие-либо затруднения, перевела взгляд на Конроя. Виктория с радостью заметила, как подергивается его левый глаз.

Конрой изо всей силы стукнул концом трости с серебряным набадашником о деревянный пол.

— Здесь не место играм! В будущем... — Он сделал паузу, но всё же заставил себя продолжить: — Мадам, вас всегда должны сопровождать либо ваша матушка, либо я. Вы не должны действовать в одиночку.

Когда он направился к ней, Виктория, не выдержав, отступила, но потом убедила себя в том, что бояться нечего. Больше он ничего не сможет ей сделать. Дэш зарычал у ног хозяйки. Нагнувшись, девушка взяла спаниеля на руки.

— Ах, сэра Джон, не тревожьтесь. Я не намерена оставаться одна. — Стараясь не смотреть в лицо матери, на котором застыла немая мольба, Виктория взглянула мужчине прямо в глаза. — Видите, у меня есть Дэш.

Поскольку осторожность — неперемнная спутница отваги, девушка покинула комнату, крепко удерживая песика на руках. Она устремилась по коридору, а затем остановилась. В голове у Виктории до сих пор эхом отражался стук трости Конроя. Юная королева понимала, что теперь ей нечего опасаться, однако с трудом переводила дух после того, как открыто выразила неповиновение сэру Джону.

Глава вторая

Темный парчовый бадахин над кроватью был расшит серебром. Он так сильно запылится, что казалось, будто никто не убирал здесь еще с конца семнадцатого столетия, с тех пор как от оспы умерла королева Мария, последняя особа, почивавшая на этом ложе. Эта королева из династии Стюартов очень нравилась Виктории. Мария была единственной королевой, которая по собственному желанию жила в Кенсингтонском дворце, хотя, разумеется, правила не одна, а вместе с мужем Вильгельмом Оранским.

Присев на кровать, девушка задалась вопросом, доводилось ли когда-либо давно почившей королеве Марии испытывать такую же нервозность. Виктория столько лет ждала этого, воображала в подробностях, как поставит Конроя на место, но, вместо того, чтобы торжествовать, осознавала шаткость собственного положения, словно, открыто выказав неповиновение сэру Джону, она тем самым лишилась твердой почвы под ногами. А потом юная королева вспомнила случай в Рамсгите, когда Конрой, воспользовавшись благоприятным моментом, постарался заставить ее подписать документ о назначении его секретарем.

Девушка прилегла на кровать королевы Марии. В воздух взлетело облако пыли. Виктория приподнялась. В носу у нее зачесалось, глаза начали слезиться. Кенсингтонский дворец утопал в пыли. Всё здесь раздражало Викторию. Эту комнату следовало

хорошенько прибрать и проветрить, только после этого она сможет тут ночевать.

Виктория взглянула на Дэша, вынюхивавшего что-то в углу. Поднявшись на ноги, девушка позвала Лецен. Гувернантка возникла в дверном проеме так быстро, что у королевы невольно возникло подозрение: баронесса где-нибудь поблизости ожидала, когда ее позовут.

— Вы распорядились о том, чтобы комнату как следует проветрили? Подозреваю, что здесь не прибирали лет сто.

Помешкав, Лецен ответила:

— Разумеется, распорядилась, ваше величество. Однако в мои обязанности не входит отдавать приказы дворцовой прислуге.

Виктория улыбнулась.

— Вы забываете, Лецен, что Кенсингтонский дворец отныне принадлежит мне, а я решила, что отдавать распоряжения здесь теперь будете вы. Только посмотрите на эту комнату! Тут повсюду валяется мышиный помет. В домах, где хозяйство ведется должным образом, такого не бывает.

Лецен согласно закивала головой.

— Боюсь, что сэр Джон не обращает внимания на беспорядок. Слуги это знают и поэтому выполняют свои обязанности не слишком усердно.

— Ну, я уверена, что всё изменится, когда хозяйством станете заведовать вы, Лецен. В конце концов, вы были замечательной гувернанткой.

Польщенная баронесса скрестила руки на груди.

— Мне кажется, сэр Джон не слишком обрадуется переменам подобного рода.

Виктория улыбнулась.

— И мне так кажется. Однако я более не намерена ему потакать. Пусть сэр Джон занимается хозяйством моей матушки, но не моим.

— Вы правы, ваше величество.

— Теперь всё изменится.

Они улыбнулись друг другу.

Виктория, подойдя к окну, глянула на зеленый полог деревьев. За садом был разбит парк в английском стиле.

Слова благодарности

Этот роман был написан в то время, когда я работала над телевизионным сериалом «Виктория», поэтому я должна выразить благодарность актерам, особенно Дженне Коулман, Рафусу Сьюэллу и Тому Хьюзу, которые оживили моих персонажей, а также отдать должное Дэмиенту Тиммеру и Ребекке Кин за то, что они научили меня писать истории, которые впоследствии будут воплощены на экране. Неподражаемые Хоуп Деллон и Иможен Тейлор, мои редакторы, американский и британский, напомнили мне о том, как писать истории, которые впоследствии появятся в печатном виде, а мои агенты, замечательная Каролина Мишель и Михаэль Мак-Кой, вытирали мои слезы на долгом пути к цели.

Большое спасибо профессору Дэвиду Кеннедайну, познакомившему меня с дневниками королевы Виктории, когда я училась в Кембридже, а также Эндрю Вильсону и Хелен Раппапорт — за помощь в вопросах, касающихся Викторианской эпохи. Огромная благодарность Рейчел Стрит — за помощь, когда дело касалось вопросов, связанных с XXI столетием.

Спасибо отцу, Ричарду Гудвину, который является моим самым преданным читателем, а также моей лучшей подруге Эмме Фернхамм, которая сохранила конспекты лекций еще с университетских времен.

Огромная благодарность моим дочерям — Оттили, которая не позволила мне сойти с ума и всегда оказывалась права, и Лидии, обеспечившей меня необходимым материалом для создания образа юной королевы, — а также Маркусу, который дважды возил меня на остров Уайт.

Об авторе

Дэйси Гудвин — автор романов «My Last Duchess» и «The Fortune Hunter», вошедших в списки бестселлеров по версии «Нью-Йорк таймс». Получив ученую степень по истории в Кембриджском университете, она благодаря стипендии Харкнесского товарищества посещала киношколу при Колумбийском университете, а в 2010 году была председателем жюри во время присуждения премии «Оранж» по художественной литературе. Дэйси Гудвин — продюсер и сценарист замечательного драматического сериала «Виктория», транслировавшегося на канале Пи-Би-Эс. Живет в Лондоне.

Содержание

Что побудило меня написать эту книгу.....	5
Пролог	6
Книга первая	17
Книга вторая	152
Книга третья	224
Книга четвертая	328
Слова благодарности.....	412
Об авторе.....	413

Літературно-художнє видання

ГУДВИН Дейсі

Вікторія: роман про юну королеву

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *К. В. Озерова*
Відповідальний за випуск *В. А. Криворотов*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *О. М. Журенко*

Підписано до друку 07.04.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Lazurski». Ум. друк. арк. 21,84. Наклад 5000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля». Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61012, м. Харків, вул. Різдва, 11.
Свідцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

ГУДВИН Дэйси

Виктория: роман о юной королеве

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Е. В. Озерова*
Ответственный за выпуск *В. А. Криворотов*
Редактор *Е. В. Пунько*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *О. Н. Журенко*

Подписано в печать 07.04.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Lazurski». Усл. печ. л. 21,84. Тираж 5000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга». Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61012, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Червневого ранку 1837 року її розбудили та повідомили, що тепер вона — королева Великої Британії. Їй було лише вісімнадцять...

Ніхто не вірив, що боязка Александріна Вікторія зможе гідно керувати величезною імперією. Усі вважали, що вона стане слухняною маріонеткою в руках владної матері. Але з'ясувалося, що нова королева точно знає, що робити. Вона швидко опанувала мистецтво управління державою. І наперекір всім відмовилася виходити заміж за принца Альберта... Це дивовижна історія про долю великої королеви, сповнена драматизму й таємниць.

Гудвин Д.

Г93 Виктория: роман о юной королеве : роман / Дэйси Гудвин ; пер. с англ. О. Буйвола. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 416 с.

ISBN 978-617-12-2560-2

ISBN 978-0-7553-9610-8 (англ.)

Июньским утром 1837 года ее разбудили и сообщили, что теперь она — королева Великобритании. Ей было всего восемнадцать...

Никто не верил, что робкая Александрина Виктория сможет достойно править огромной империей. Все полагали, что она станет покорной марионеткой в руках властной матери. Но оказалось, юная королева точно знает, что делать. Она быстро овладела искусством управления государством. И наперекор всем отказалась выйти замуж за принца Альберта... Это удивительная история о судьбе великой королевы, полная драматизма и тайн.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)